ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Оригинальное теоретическое исследование

УДК 340.13

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-4-16-22

EDN: KMAMRO

Эпистемологические ценности в теории права: антитеза юридическому интерпретивизму или провозглашение правового позитивизма?

А.Б. Шумилина ✉, **Н.А. Анциферова**
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉ nashum82@mail.ru

Аннотация
Введение. Проблема определения основ правовых ценностей традиционно рассматривается в рамках естественно-правового интерпретивизма и эпистемологического формализма. Эпистемологический подход утверждает степень доказательности, непротиворечивости и истинности изучаемых понятий и мировоззрений. Однако нельзя отрицать содержательную связь права и морали, в связи с чем возникает вопрос о соотношении эпистемологических и аксиологических начал в концепции правовых ценностей. Цель исследования – выявить целостное представление об эпистемологических правовых ценностях и определить их функциональные преимущества в юридической практике.
Материалы и методы. В статье представлен компаративистский анализ естественно-правовых и позитивистских воззрений относительно концепции правовых ценностей, организация и структуризация положений и аргументов, подкрепляющих практическую применимость обоих подходов. Анализ релевантных научных исследований даёт возможность выделить иерархическую структуру изучаемого концепта и ее составляющие.
Результаты исследования. Установлено, что правовая ценность нейтральна по своей природе. Систематизация аргументов, утверждающих естественно-правовой подход, объясняет моральную основу правовых ценностей, однако мораль не может быть универсально применимой из-за социокультурных различий. Соответственно, теория о равноправном единстве аксиологических и эпистемологических ценностей права несостоятельна. В рамках правового реализма теория аксиологических ценностей не противоречит позитивистским принципам, при условии соблюдения требования верховенства права, что обуславливает значимость эпистемологических ценностей, направленных на обеспечение эффективной юридической практики (последовательной и предсказуемой), а также исключение предвзятости и дискриминации.
Обсуждение и заключение. Функциональным ядром любой правовой системы являются эпистемологические ценности, утверждающие принцип объективности права, при этом альтернативный способ мышления (морализирующая интерпретация) существует только в качестве предвестника методологических изменений социальных правоотношений. Разработка авторского определения понятию «эпистемологические правовые ценности» позволяет расширить аналитический инструментарий современной науки. Результаты исследования могут применяться в дальнейшем к процессу моделирования эпистемологии юридической практики.

Ключевые слова: эпистемологические ценности права, естественное право, позитивное право, юридический интерпретивизм, аксиологические ценности

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Шумилина А.Б., Анциферова Н.А. Эпистемологические ценности в теории права: антитеза юридическому интерпретивизму или провозглашение правового позитивизма? *Правовой порядок и правовые ценности.* 2025;3(4):16–22. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-4-16-22

https://lawandorder-donstu.ru

© Шумилина А.Б., Анциферова Н.А., 2025

Original Theoretical Research

The Epistemic Values in the Theory of Law: Antithesis to Legal Interpretivism or Proclamation of Legal Positivism?

Anastasia B. Shumilina ✉, **Natalia A. Antsiferova**
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ nashum82@mail.ru

Abstract

Introduction. Traditionally, the problem of defining the foundations of legal values is studied within the framework of natural law interpretivism and formal epistemology. The epistemic approach asserts the degree of evidence, consistency and truthfulness of the studied concepts and worldviews. However, due to the substantive connection acknowledged between law and morality, there arises the problem of correlating the epistemic and axiological principles within the concept of legal values. The aim of the study is to develop a holistic understanding of epistemic legal values and determine their functional advantages in the legal practices.

Materials and Methods. The article presents a comparative analysis of the attitudes towards the concept of legal values from the point of view of natural-law and positivism. The provisions and arguments demonstrating practical applicability of both approaches were arranged and structured. The analysis of relevant scientific research made it possible to distinguish the hierarchical structure of the concept under study and its components.

Results. The original neutrality of a legal value has been ascertained. Systematization of the arguments in favour of the natural law approach makes it possible to explain the moral basis of the legal values. However, morality cannot be universally applicable due to sociocultural differences. Therefore, the theory of equal unity of axiological and epistemic values of law proves to be untenable. In the frame of legal realism, the theory of axiological values does not contradict the principles of positivism, on condition of adhering to the principle of the supremacy of law, which results in increased significance of the epistemic values aimed at ensuring the efficient legal practices (consistent and predictable), and eliminating bias and discrimination.

Discussion and Conclusion. The epistemic values that affirm the principle of legal objectivity are the functional core of any legal system, whereas an alternative thinking paradigm (the moralizing interpretation) can be considered only as a predictor of the methodological changes in social legal relationships. The definition of the notion of “epistemic legal values” developed by the authors contributes to the expansion of the analytical toolkit of modern science. The results of the study can be implemented into the process of epistemic modeling of legal practices.

Keywords: epistemic values of law, natural law, positive law, legal interpretivism, axiological values

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewers for critical evaluation of the materials and providing proposals on their improvement, which has significantly enhanced the quality of the article.

For Citation. Shumilina AB, Antsiferova NA. The Epistemic Values in the Theory of Law: Antithesis to Legal Interpretivism or Proclamation of Legal Positivism? *Legal Order and Legal Values*. 2025;3(4):16–22. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-4-16-22

Введение. Юридическая и правовая практика неразрывно связаны с гносеологией, ответственной за определение границ правового познания, доказательных и аргументационных возможностей в получении знаний и утверждении ценностей. Эпистемологическая традиция освещает многолетние гносеологические вопросы, акцентуализируя моральные, политические, социокультурные, экономические и иные предпосылки истинности и объективности в системе права. По мнению Д.Ю. Шапсугова, «правовая эпистемология выступает способом осознания всей системы знаний о мире права, позволяющей видеть как имеющиеся пробелы в нем, так и реальную применимость его многообразных разновидностей, характеризующих созидаемый развивающийся человеком мир его ценностей» [1, с. 56].

Отношение к правовым ценностям в качестве эпистемологической категории утверждает степень доказательности, непротиворечивости и истинности изучаемых понятий, гипотез и мировоззрений. Однако в соответствии с концепцией прагматического реализма Х. Путнам рассуждения такого рода должны быть морально нейтральными [2], что противоречит аксиологическим интерпретациям правового знания. При этом теория правового позитивизма объявляет эпистемологическую ценность «жестким ядром системы права, которая не подвержена изменениям и является неопровержимой» [3, с. 411].

В поддержку юридического интерпретивизма выступают современные течения естественного права, переходящие на сторону интерсубъективности: в парадигмальном понимании методологические основы права

устанавливают ценностные ориентиры и смыслы правовых концепций во взаимоотношениях субъектов и окружающего их социокультурного пространства [4]. Ассоциируясь с идеями Р. Дворкина, интерпретивизм – как ответвление естественного права – отстаивает тезис о единстве аксиологических и эпистемологических ценностей: любые моральные рассуждения могут быть верны в качестве конструктивной интерпретации фактических значений правовых ценностей [5], что, с одной стороны, подтверждает значимость социального воздействия на систему права, но с другой – приводит к заблуждениям в контексте доказательности, аргументированности и объективности правовых процессов и категорий, обусловленным множественностью аксиологических интерпретаций.

В этой связи главным вопросом данного исследования является определение истинной природы правовых ценностей, связанных с их объективностью и независимостью от моральных суждений субъектов права. Цель работы – выявить целостное представление об эпистемологических ценностях в теории права и определить их функциональные преимущества в юридической практике.

Задачи исследования:

1. Систематизировать научные аргументы за и против эпистемологических ценностей права.
2. Выявить соотношение естественно-правовых и позитивистских основ в формировании и функционировании правовых ценностей.
3. Сформулировать комплексное авторское определение понятия «эпистемологические правовые ценности».

Материалы и методы. Противоречивость аналитических данных касательно объекта исследования (соотношение аксиологических и эпистемологических правовых ценностей) определила необходимость компаративистского научного подхода, направленного на сравнение естественно-правовых и позитивистских воззрений, анализ и структуризацию положений и аргументов, подкрепляющих применимость тех или иных принципов.

Анализ релевантных научных источников позволил организовать актуальные данные в иерархическую структуру, согласно которой первоосновой правовых ценностей является аксиологическая методология (мораль, нравственность, религиозная догма), переходящая в условиях эволюционных преобразований к социально-юридической парадигме, ориентированной на деятельностный компонент мировоззренческих и правовых процессов, а затем к эпистемологическому эмпиризму и рационализму.

В рамках позитивистской методологии истинность теоретического и эмпирического знания утверждается исключительно посредством эпистемологических принципов (метод обоснованности правового знания), раскрывающего природу правовых ценностей, их нормативность и фундаментализм.

Результаты исследования. Система права априори не является исключительно социальным фактом, и любое понятие юридического характера, даже в условиях социокультурного или исторического контекста, должно использоваться в рамках его эпистемологического значения. Преимущественно описательные и аксиологические подходы будут ошибочными по причине возникновения путаницы критериальных понятий с интерпретирующими [6]. Политические концепции, такие как право и правовые ценности, тяготеют к завершенности и ориентированы на конкретный результат (справедливое спороразрешение, получение достоверных данных, аргументированность результатов). Теоретизирование конкретной ценности заключается в том, чтобы придать ей смысл, предоставляя интерпретацию о её моральном содержании [7]. Это конструктивное толкование защищают сторонники естественно-правового подхода (R. Dworkin, C.C. Lois, D. dos Santos Almeida и др.) в качестве единственно верного метода юридической мысли.

В своем знаменитом труде «Справедливость для ежей» Дворкин выражает оригинальное мнение по отношению к моральным вопросам, подходя к ним с точки зрения этики. Этика, по его словам, касается тех принципов, которым мы должны следовать, чтобы сделать нашу жизнь «ценной» [5, с. 195]. Моральные ценности, составляющие ядро правовых, восходят к аристотелевским добродетелям, согласно которым человек должен жить достойно и серьезно относиться к своей ответственности и социальным обязательствам. Инновационность подхода Дворкина заключается в том, что он рассматривает моральные вопросы как расширение теории этики, которая диктуется не только требованиями морали, но и социальными правилами, однако идея о том, что наше этическое мировоззрение – это жизнь достоинства и самоуважения, является центральным звеном теории Дворкина.

Реализуя социально-политические задачи, человечество, ведомое исключительно моралью, должно стремиться к полноценной самоотверженности и бескорыстию, чтобы понятие ценности и ответственности имело объективно равное значение. Однако мировой опыт показывает, что человек всегда тяготеет к эгоизму и руководствуется собственными предпочтениями. Иллюстрацией тому является пример, приведенный С. Гэстом: «если я смогу спасти только одного тонущего из двух, среди которых будет моя жена и неизвестный мне человек, то я выберу свою жену» [8, с. 6]. Аргументируя свою позицию, сторонники естественного права утверждают, что

достижение ценности жизни людей требует если не эгоизма, то, по крайней мере, некоторого внимания к своей личности, определяющего достоинство с точки зрения этики [5].

Дальнейшее развитие концепций правового натурализма приходит к допущению о дуалистических основах правовых ценностей, тем самым преодолевая специфику чистого юснатурализма. Учитывая идею интегрированной гносеологии, которая вытекает из принципа Юма и морально-правовой философии Канта, концептуальный анализ понятия «ценность» неотделим от материально-правовых доктрин. Другими словами, невозможно предложить правовую теорию, которая является абсолютно нейтральной по отношению к своему объекту: «Критерии, которыми руководствуется теоретик, отдавая предпочтение некоторым элементам практики над другими, являются оценочными и имеют тот же характер, что и критерии, которые приводят судью к поддержке определенной концепции существующий системы права» [6, с. 4].

Как утверждают позитивисты, правовая ценность нейтральна по своей природе, вследствие чего суждения людей о ценности не могут быть истинными или ложными [8]. Соответственно, теория о равноправном единстве аксиологических и эпистемологических ценностей права несостоятельна. Аргументом является мнение о том, что мораль не может быть универсально применимой из-за культурных различий. Это подтверждает неправомерность юридического интерпретивизма, подчеркивающего значимость морали и нравственности в качестве контекстуальных обоснований, без которых система права станет механической функцией реализации правил и законов.

Признание важности эпистемологических ценностей в праве имеет, помимо объективности знания и достоверности фактов, ряд дополнительных преимуществ:

1. Эмпирическая точность – опираясь на аргументированные фактические ценности, процесс установления истинности или ложности того или иного юридического процесса обуславливается логическим соответствием теоретических данных практическим правовым результатам.

2. Контроль уровня свободы в принятии решений судами и органами власти – руководствуясь доктринальными знаниями и ценностями, правительственные институты имеют строгие ограничения, не позволяющие им перейти к авторитарности и деспотии.

3. Доказательность права – эпистемология дает ответы на вопросы: «Что такое актуальность? Какие доказательства являются правомерными? Каким образом правовая система выдвигает взвешенные решения об истинности и справедливости? Что способствует обеспечению юридической объективности?»

4. Фундаментальность свидетельских показаний – правовая гносеология засвидетельствования включает в себя признания свидетелей, показания назначенных экспертов, выводы из оценки достоверности и эпистемологической значимости показаний, что в совокупности обуславливает объективность сбора данных [9].

5. Стандартизация правовых процессов – унифицирование правовых нормативов и требований по своей сути противоречит идеям естественного права, однако дает возможность систематизировать формальные источники права, правотворческую деятельность и ее результаты [10].

Исходя из приведенных научных аргументов, подтверждающих значимость эпистемологических ценностей в праве, можно обобщить их направленность на обеспечение эффективной юридической практики и справедливости социальных правоотношений, процессуальной последовательности и предсказуемости, а также исключение предвзятости и дискриминации.

В современной научной мысли, исследующей проблемы соотношения естественно-правовых и позитивистских воззрений к понятию правовых ценностей, функционирует философская концепция модальной эпистемологии, которая утверждает, что убеждение может считаться знанием только при наличии соответствующей модальной связи между этим убеждением и фактами, подтверждающими его истинность [11]. Основными модальными условиями являются безопасность, чувствительность и принцип антириска [11]. Принцип безопасности считается основополагающим для правовых вердиктов, которые не могут быть ложными [9]. Принцип чувствительности утверждает, что убеждения, основанные на исключительно статистических данных, некорректны, вследствие чего не удовлетворяют правовым ценностями общества [12]. Теория антириска противостоит концепции эпистемологической удачи, предполагающей доказательность знания не по причине его истинности, а по причине доверия общества к данным убеждениям в качестве ценностных [13]. Рассматриваемые модальные условия применяются к правовой гносеологии для определения структуры правовых ценностей и разрешения парадокса гносеологических целей правовой системы. Несмотря на сближение аксиологических и эпистемологических ценностей права в рамках теории модальной эпистемологии («чувствительность играет важную роль в доказательном и процессуальном праве» [14, с. 72]), ученые не сходятся во мнении относительно соотношения естественно-правовых и позитивистских ориентиров, но выдвигают требования безопасности на первый ценностный план юридической практики.

Развитие системы правовых воззрений, находящихся на стыке аксиологических и эпистемологических ценностей, относится к утверждению принципов правового реализма. Для данного течения характерна выраженная методологическая близость к проблемам правопорядка, разделяющего эмпирическое исследование человеческой жизни и социального ориентирования. Как утверждает В.С. Груздев, правовой реализм объединяет в себе два истока правовой проблематики: «эмпирические данные (фактические закономерности) и метафизические начала (онтологизация социального опыта)» [15, с. 6]. Однако сам автор отмечает неоднородность соотношения рационалистического и аксиологического начал в концепции правовых ценностей: «…общество регулируется не только механическими законами, а социальными, в т. ч. культурными, что, как минимум, отражает определенное состояние общественной культуры и морали. Описательный подход всегда будет предполагать определенный культурный код понимания общественных закономерностей, при этом, реалисты должны иметь перед собой некоторое исходное понятие права, а иначе, каким же образом они будет отличать право от неправа» [15, с. 8].

Мы склонны согласиться с фактом о неравномерном распределении аксиологических и эпистемологических ценностей в праве, что не позволяет полностью исключить мораль, нравственность и иные социокультурные ориентиры общества, обуславливающие его аутентичность и самобытность. При этом мы считаем, что утверждение верховенства права должно быть главным аргументом в пользу правовой эпистемологии, так как юридическая практика, политика и общественные правоотношения требуют предсказуемых правовых норм, которые часто подразумевают требования, содержащиеся в «чистом» праве.

Традиционная позитивистская точка зрения имеет важное преимущество – правовые ценности меняются и развиваются, поскольку этого требует закон или прецедент, но это может привести к значительным трудностям, если нормы, которые остро нуждаются в изменениях, никогда не будут рассматриваться на законодательном уровне по причине их природной истинности. Как только мы допускаем влияние других источников знаний (аксиологических), эта проблема значительно смягчается [16]. Изменения в законодательстве могут быть предвещены в доктринальных источниках и тем самым узнаваемы для всех участвующих сторон.

Таким образом, обозначив главные преимущества эпистемологического подхода, мы приходим к обоснованию авторского определения термина «эпистемологические правовые ценности», который подразумевает понятие чистой сущности и природы правовых концептов и явлений, доктринальных основ и методов правового знания, рассматривающего закон как воплощение справедливости, истинности и объективности. Противопоставляя данную концепцию теории юридического интерпретивизма, эпистемологические ценности ориентированы на разрешение вопроса неопределенности, повсеместно возникающей в контексте аксиологических истолкований, вместе с тем «симбиоз норм, правил и мировоззрений» [17, с. 9] не противоречит позитивистским принципам, при условии соблюдения требования верховенства права.

Обсуждение и заключение. Обнаружение точек соприкосновения естественно-правовых и позитивистских подходов к определению понимания правовых ценностей подчеркивает обоснованность и значимость обоих подходов, однако приписывание доминирующих значений аксиологическим предпосылкам создает расплывчатость и противоречивость интерпретирующих понятий, которые акцентируют внимание на том, что даже самые фундаментальные истины могут быть оспорены так же, как моральные и конфессиональные принципы.

В результате проведенного исследования мы можем сделать аргументированный вывод о том, что функциональным ядром любой правовой системы являются эпистемологические ценности, связанные с нормативной доктриной и утверждающие принцип верховенства права, при этом альтернативный способ мышления (морализирующая интерпретация) считается лишь «теоретической дивергенцией» [6, с. 11]. В этом и заключается теоретическая значимость работы.

Главным недостатком юридического интерпретивизма является его концептуальная относительность: «то, что истинно или ложно, можно понять только в рамках определенной теории» [6, с. 11]. Однако объективный познавательный опыт невозможен без учета эпистемологических традиций, разграничивающих категории определенности (фактический точности) и относительности (правовой неопределенности). В этом направлении было разработано авторское определение понятию «эпистемологические правовые ценности», позволяющие расширить аналитический инструментарий современной науки, что обуславливает практическую значимость работы.

Дальнейшая применимость эпистемологического дискурса к процессу практического моделирования юридической практики обосновывается принципами достоверности, справедливости и доказательности в рамках общей правовой теории, что подтверждает перспективность будущих исследований.

Список литературы / References

1. Шапсугов Д.Ю. Правовая эпистемология как система знаний о мире права, его «Производстве», структурировании и использовании во благо человека. *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2017;(1):46–56.

Shapsugov DYu. The Legal Epistemology as a System of Knowledge of World of Law, Its "Production", Structuring and Use for the Good of the Person. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2017;(1):46–56. (In Russ.)

2. Putnam H. Pragmatism and Nonscientific Knowledge. In book: *Pragmatism and Realism*. Conant J, Zeglen UM (Eds.). New York: Routledge; 2001. P. 14–24.

3. Маякунов А.Э. К вопросу об эпистемологических основаниях общей теории права. *Право и государство: теория и практика*. 2023;6(222):408–411.

Mayakunov AE. On the Question of the Epistemological Foundations of General Theory of Law. *Law and State: The Theory and Practice*. 2023;6(222):408–411. (In Russ.)

4. Patterson D. *Philosophy of Law and Legal Theory: An Anthology*. Malden: Blackwell Publishing; 2003. 432 p.

5. Dworkin R. *Justice for Hedgehogs*. Harvard University Press; 2011. 528 p. https://doi.org/10.2307/j.ctvjf9vkt

6. Almeida D, Lois CC. Legal Theory and Epistemic Values: Against Authoritarian Interpretivism. In: *Proceedings of the 25tth IVR World Congress "Law Science and Technology"*. Frankfurt am Main; 2011.

7. Dworkin R. *Justice in Robes*. Harvard University Press, Cambridge, MA; 2006. 308 p.

8. Guest S. The Unity and Objectivity of Value. *Ethics & International Affairs*. 2011;25(4). http://doi.org/10.1017/S0892679411000372

9. Gardiner G. *Legal Epistemology*. *Oxford Bibliographies: Philosophy*. Pritchard D (Ed). Oxford University Press; 2019. P. 52.

10. Сильченко Н.В. Понятие и возможная модель стандартов правотворчества. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2019;1(45):65–70.

Silchenko NV. The Concept and Possible Model of Law-Making Standards. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;1(45):65–70. (In Russ.) http://doi.org/10.24411/2078-5356-2019-10108

11. Black T. *Modal Epistemology*. *Routledge Encyclopedia of Philosophy*. Taylor and Francis; 2018. http://doi.org/10.4324/9780415249126-P078-1

12. Enoch D, Spectre L, Fisher T. Statistical Evidence, Sensitivity, and the Legal Value of Knowledge. *Philosophy and Public Affairs*. 2012;40(3):197–224.

13. Pritchard D. *Epistemic Luck*. Clarendon Press; 2007. 304 p.

14. Pardo MS. Safety vs. Sensitivity: Possible Worlds and the Law of Evidence. *Legal Theory*. 2018;24:50–75.

15. Груздев В.С. Правовой реализм: проблема типологизации и трактовки. *Право и государство: теория и практика*. 2020;190(10):6–8.

Gruzdev VS. Legal Realism: The Problem of Typologization and Interpretation. *Law and State: The Theory and Practice*. 2020;190(10):6–8. (In Russ.)

16. Tjong Tjin Tai E. Rule of Law and Legal Epistemology. In book: *Legal Argumentation and Rule of Law, Tilburg Law*. Feteris E, Kloosterhuis H, Plug J, Smith C (Eds.). The Hague: Eleven; 2016. P. 193–204.

17. Веденеев Ю.А. Эпистемология права: между догматическим наследие и языком новой аналитики. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2019;(1(11)):7–41.

Vedeneyev YuA. Epistemology of Law: Between Dogmatic Heritage and Language of New Analytics. *Grazhdanin. Vybory. Vlast (Citizen. Elections. Power)*. 2019;(1(11)):7–41. (In Russ.)

Об авторах:

Анастасия Борисовна Шумилина, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, nashum82@mail.ru

Наталья Александровна Анциферова, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ScopusID, ORCID, nata-rui@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

А.Б. Шумилина: формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

А.Н. Анциферова: анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Anastasia B. Shumilina, Cand.Sci (Law), Associate Professor of the Commercial and Entrepreneurial Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, nashum82@mail.ru

Natalia A. Antsiferova, Cand.Sci (Law), Associate Professor of the Commercial and Entrepreneurial Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ScopusID, ORCID, nata-rui@mail.ru

Claimed Contributorship:

AB Shumilina: formulating the main concept, aim and objectives of the research, preparing the text, formulating the conclusions.

NA Antsiferova: analysis of the research results, refining the text, correcting the conclusions.

***Conflict of Interest Statement:* the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 31.10.2025
Поступила после рецензирования / Reviewed 25.11.2025
Принята к публикации / Accepted 01.12.2025